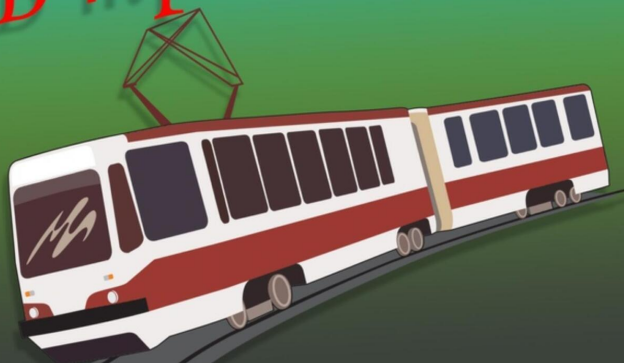


Николай Лусин
Театрализованное
представление
В трамвае



Николай Николаевич Лисин
В трамвае. Театрализованное
представление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69265813

SelfPub; 2023

Аннотация

Данное произведение представляет собой ряд небольших самостоятельных сценок, объединённых общим местом действия.

Содержание

СЦЕНА ПЕРВАЯ	4
СЦЕНА ВТОРАЯ	6
СЦЕНА ТРЕТЬЯ	11
СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ	20
СЦЕНА ПЯТАЯ	24
СЦЕНА ШЕСТАЯ	29
СЦЕНА СЕДЬМАЯ	34

Николай Лисин

В трамвае.

Театрализованное представление

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Кондуктор

КОНДУКТОР. Ну вот и начинается новый рабочий день... Через несколько минут в распахнутые двери хлынет людской поток, и до самого вечера здесь будет толчея и давка. Поток будет усиливаться в течение дня, будет ослабевать, но ни на одно мгновение салон трамвая не опустеет. Страшно даже представить, сколько людей проходит передо мной за целый день! В моём уже не столь юном возрасте несколько тяжело постоянно находиться среди толпы. Это утомляет. Зато какие характеры проходят иногда передо мной! Здесь, в салоне трамвая, порою разыгрываются такие сцены, которые вы не увидите ни в одном театре! За те несколько минут, что пассажир едет от одной остановки до другой, он может раскрыться так, как никогда не раскрылся бы в дру-

гой обстановке, способен показать себя с такой неожиданной стороны, с какой вы никогда и нигде больше не смогли бы его увидеть. Трудно представить, что это всё – самые обычные люди, с которыми мы все постоянно сталкиваемся повсюду; иногда мне начинает казаться, что салон трамвая – это передвижная сцена бродячего театра, где разыгрываются сценки из никем не написанных пьес. Если бы я была писательницей, я бы непременно попыталась запечатлеть хотя бы часть из огромного числа персонажей, почти ежедневно проходящих передо мной. Жаль, что я лишена литературного дара!.. Но вот мы подъезжаем к первой остановке. Сколько здесь людей! Они напоминают мне актёров, толпящихся за кулисами и ожидающих своего выхода. Двери открываются: добро пожаловать на сцену!..

СЦЕНА ВТОРАЯ

Парень, Девушка

ПАРЕНЬ. Сколько раз я тебя просил – не выноси мне мозг! Просил?

ДЕВУШКА. Просил.

ПАРЕНЬ. Вот. Просил. По-хорошему просил. А ты, как нарочно, всё делаешь мне назло. Вот буквально всё. И не спорь.

ДЕВУШКА. Я не спорю.

ПАРЕНЬ. Ты споришь! Вот сейчас ты со мной споришь! Хотя я и просил тебя не спорить! Ты всё делаешь мне назло! Вот буквально всё! Как я только терплю всё это... И не молчи, когда я с тобой разговариваю!

ДЕВУШКА. Я не молчу.

ПАРЕНЬ. Ну как же ты не молчишь, если молчишь?! Я говорю с тобой, а ты молчишь. Молчишь и всякие гадости обо мне думаешь.

ДЕВУШКА. Я ничего не думаю...

ПАРЕНЬ. Вот опять ты со мной споришь! А ведь я просил тебя не спорить со мной! Ведь просил?!

ДЕВУШКА. Просил.

ПАРЕНЬ. Так почему же ты споришь?! Сколько можно уже выносить мне мозг?! С самого начала наших отношений ты только и делаешь, что выносишь мне мозг! Господи, дай мне терпения...

Девушка вздыхает.

ПАРЕНЬ. Что?

ДЕВУШКА. Ничего.

ПАРЕНЬ. Что – ничего?

ДЕВУШКА. Ничего. Я молчу.

ПАРЕНЬ. Это потому, что тебе нечего сказать. Потому что ты понимаешь, что я прав. Я прав?

ДЕВУШКА. Да.

ПАРЕНЬ. Ну вот видишь: я прав. И зачем нужно было выносить мне мозг, если всё равно я прав?! Господи, дай мне терпения...

Девушка вздыхает.

ПАРЕНЬ. Чего вздыхаешь?

ДЕВУШКА. Душно...

ПАРЕНЬ. Да, духотища страшная. Холодненького бы чего-нибудь... Хочешь мороженого?

ДЕВУШКА. Хочу.

ПАРЕНЬ. Шоколадного или клубничного?

ДЕВУШКА. Клубничного.

ПАРЕНЬ. Ты же всегда любила шоколадное?

ДЕВУШКА. Клубничное...

ПАРЕНЬ. Ну как же клубничное, если шоколадное?! На

Новый год, помнишь, я принёс тебе шоколадное мороженое, и когда мы ходили в кино, я купил тебе шоколадное мороженое...

ДЕВУШКА. Да, я хочу шоколадное.

ПАРЕНЬ. Вот чего ты мне мозг выносишь опять?! Я не пойму, тебе что, нравится мне мозг выносить?! Вот зачем просить клубничное мороженое, если тебе нравится шоколадное? Назло мне? Или себе? Где логика?! Господи, дай мне терпения... Как же вы, бабы, любите мозг выносить!!! Никаких сил у меня уже нет! Ну вот где я тебе сейчас мороженое найду? Ты что, до остановки потерпеть не можешь?

ДЕВУШКА. Могу.

ПАРЕНЬ. Ну а чего тогда мозг мне выносишь этим своим мороженым?! Может, хватит уже издеваться надо мной?! С самого начала наших отношений ты только и делаешь, что выносишь мне мозг!!! Как я только тебя терплю, не знаю... Это наша остановка?

ДЕВУШКА. Да.

ПАРЕНЬ. Интересно, а вот если бы я не спросил, ты бы так и сидела? Так бы и ехала дальше? Чего молчишь?

ДЕВУШКА. Нет.

ПАРЕНЬ. Ну как же нет, если молчишь!

ДЕВУШКА. Я бы не ехала дальше.

ПАРЕНЬ. Так бы и ехала дальше, если бы я не сказал. И не спорь. Спорит ещё. И так весь мозг мне вынесла. Пошли, нам выходить, наша остановка. И не вздыхай, куплю я тебе мороженое. Ванильное, твоё любимое. Ты же ванильное любишь?

ДЕВУШКА. Да.

ПАРЕНЬ. Ну вот видишь, как хорошо. И чего было спорить... Чего было мозг мне выносить... Господи, дай мне терпения...

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Сидящий Пассажир, Стоящий Пассажир

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Простите, это Ваша сумка?

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Да, а что?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Не могли бы Вы её убрать?

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Это ещё зачем?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я хотел бы сесть.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну и садитесь, ради бога, кто Вам мешает?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Мне мешает Ваша сумка.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. И как же это она, интересно, Вам мешает?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я хочу сесть на то место, где она стоит.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. А почему Вам нужно сесть именно на то место, где стоит моя сумка?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Потому что все другие места заняты.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. И что? Какое отношение это имеет к моей сумке?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Уберите, пожалуйста, сумку. Я устал и хочу сесть.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Если Вы устали – езжайте домой, ложитесь на диван и не морочьте мне голову! Кошмар какой-то! Если все уставшие начнут на трамваях ездить, что же это получится, я Вас спрашиваю?!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Но Вы видите, что я еле стою?

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну так сядьте!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Но куда же я сяду?!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. На любое свободное место.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. На единственном свободном

месте в этом трамвае стоит Ваша сумка!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну тогда какое же это свободное место, если оно уже занято?!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Но Вы можете убрать Вашу сумку, и тогда место освободится!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Да, но если я уберу сумку, то на это место немедленно сядете Вы!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну так это же замечательно!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Что же здесь замечательного?! Как только Вы сядете на это место, оно сразу же перестанет быть свободным!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Да, но...

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Вот видите: Вы сами себя загнули в тупик!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Но Вы понимаете, что я устал?!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Так езжайте домой и отдыхай-

те!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну так я и еду домой!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну вот и прекрасно!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Да, но пока я еду домой, я бы хотел сесть!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Вы слишком многого хотите!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я просто хочу сесть и отдохнуть!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Но зачем Вам отдыхать в трамвае, если Вы едете отдыхать домой! Ну рассудите сами: если Вы приедете домой уставшим, тогда Вы замечательно отдохнёте; а если Вы отдохнёте в трамвае, то что тогда Вам делать дома?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Да, но...

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну вот видите: Вам нечего мне возразить!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Но Ваша сумка...

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Что – моя сумка? Что Вам до моей сумки?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Она тут стоит...

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Вы тоже тут стоите, но я же не устраиваю по этому поводу скандал! Хотя, если честно, Вы мне уже порядком надоели...

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ваша сумка стоит там, где должен сидеть я!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Кто Вам это сказал?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Что сказал?

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Вот это всё.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Никто.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Тогда с чего Вы это взяли?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Что взял?

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Вот это всё.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я ничего не брал.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Чего Вы не брали?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ничего не брал.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. А что, тут что-то было?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Где было?

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Здесь.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ничего не было.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. А это что?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Где?

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Вот здесь.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ничего.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. А мне кажется, это сумка.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Возможно.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Почему же тогда Вы говорите, что здесь ничего нет? Ведь это же сумка?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Сумка.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Она тут стоит?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Стоит.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Вы её не брали?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Не брал.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Тогда о чём Вы мне тут толкуете битый час?!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я уже и сам ничего не знаю...

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Что Вы мне тут голову морочите?! Я спокойно еду в трамвае, никого не трогаю, а Вы тут пристаёте ко мне со всякой чушью! Может быть, Вы хотели украсть мою сумку?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Да Вы что?!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Хотели?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Конечно же, нет!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Точно?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Абсолютно!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Подумайте хорошо.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я хорошо подумал.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Не будете красть?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Не буду!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Ну пожалуйста!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Да чего Вы ко мне пристали?!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Это я к Вам пристал?! Это Вы ко мне пристали!

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я к Вам не приставал! Я вообще первый раз Вас вижу!

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Так Вы меня не знаете?

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Я Вас не знаю.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Иван Тимофеевич.

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Сергей Миронович.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Очень рад знакомству! Присаживайтесь, Сергей Миронович! Вот тут как раз есть свободное место. Сейчас я только сумку уберу...

СТОЯЩИЙ ПАССАЖИР. Благодарю Вас, но мне уже пора выходить.

СИДЯЩИЙ ПАССАЖИР. Какая жалость! А впрочем, я тоже подъезжаю к своей остановке. Вместе выйдем, значит? Куда же Вы, Сергей Миронович? Подождите же меня! Я не могу за Вами угнаться, у меня же сумка!..

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

Мама, Сын

МАМА (*говорит по телефону*). Нет, моя дорогая, дети сейчас – это что-то ужасное! Ума не приложу, что мне делать с моим оболтусом! Вот все эти смартфоны, гаджеты, интернеты – это же просто ужас что такое! Как можно воспитывать ребёнка, который целыми днями сидит в Интернете? Дети просто с головой уходят в эту виртуальную реальность, они совершенно не интересуются реальным миром, не обращают на него никакого внимания, просто не замечают ничего вокруг себя!..

СЫН. Мам, смотри, смотри! Видишь вон ту собаку? Она хотела подкрасться к голубю, но он упорхнул, и тогда собака...

МАМА. Подожди, дорогая... Ты видишь, что я занята сейчас?! Ты слышишь, что я разговариваю по телефону?! Ты можешь немного подождать?! Просто невыносимый ребёнок! Да, дорогая, меня мой оболтус отвлёл. О чём я говорила? Ах да, о детях. Ох, дети, дети... С ними происходит что-то ужасное! Они нелюбопытны, они перестали задавать оригинальные вопросы, у них напрочь отсутствует образное

мышление...

СЫН. Мам, а весна – это утро года?

МАМА. Погоди, дорогуша... Ну что тебе опять?! Что на этот раз?! Чего тебе неймётся?! Ты можешь посидеть спокойно хоть две минуты?! Какая весна? Ты прекрасно знаешь, что сейчас – июнь! Вечно ты со своими глупостями!... Прости, дорогая, мой оболтус опять меня отвлекает! Никакого сладу с ним нет! Я не знаю, что происходит с нашими детьми, но дети сейчас – сущее наказание для родителей! И ведь ладно бы мы его не воспитывали, не уделяли ему внимания! Мы же из кожи вон лезем, чтобы наш сын не чувствовал себя обделённым, одиноким; мы стараемся создать для него благоприятную атмосферу; мы окружаем его вниманием и заботой; мы стремимся стать такими родителями, к которым наш сынок всегда может подойти с любым вопросом, любой просьбой или проблемой, и мы всегда его внимательно слушаем...

СЫН. Мам, а ты знаешь, почему небо голубое? Я читал в энциклопедии, что...

МАМА. Да замолчишь ты или нет, в конце концов?! Это просто издевательство какое-то! Небо голубое потому, что есть такой цвет – небесно-голубой! Хватит уже меня дёргать

по пустякам! Вон в смартфоне найди что-нибудь, какой-нибудь канал, ролики посмотри, или ещё что... Оставь ты меня в покое хоть на минуту!.. Да, моя дорогая, это просто кошмар, а не ребёнок! Я просто в отчаянии! Ну а что ты хочешь, если у него даже друзей нет! Он ни с кем не общается, он целыми днями сидит дома; естественно, что ему не с кем поговорить, вот он и пристаёт ко мне со своими глупостями... Я уже устала от всего этого, честное слово! Ребёнку нужно общение, компания сверстников; а он целыми днями сидит в Интернете, смотрит каких-то ужасных блогеров...

СЫН. Мам, можно мне сегодня пойти погулять с Мишкой и Пашкой?

МАМА. Секундочку, дорогуша... Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не смел играть с этими хулиганами! Даже близко к ним подходить не смей! Они тебе не ровня! Они тебя плохому научат! Они, я слышала, курят за гаражами! Нечего тебе с ними водиться! Лучше бы дома сидел, чем шляться со всяким хулиганьём! Вот только узнаю, что куришь, я тебе...

СЫН. Мам, наша остановка!

МАМА. Ой, точно!.. Вот из-за тебя чуть остановку не проехали! Всё ты, со своими глупостями! Ни минуты спо-

койно не посидел! Пошли скорей... Дорогая моя, я тебе попозже перезвоню, мы приехали... Как только будем дома, я тебя наберу... Вот только своего оболтуса усажу перед компьютером, иначе он опять нам поговорить не даст. Что за дети нынче? Никакого воспитания!..

СЦЕНА ПЯТАЯ

Парень, Девушка

ПАРЕНЬ. Девушка, а можно с Вами познакомиться?

ДЕВУШКА. Я в трамвае не знакомлюсь.

ПАРЕНЬ. Давайте тогда познакомимся в ресторане? Я Вас приглашаю.

Девушка окидывает парня пренебрежительным взглядом.

ДЕВУШКА. Я в Макдональдсе не знакомлюсь.

ПАРЕНЬ (*хмыкает*). Вы там не знакомитесь, а я там и не бываю.

Девушка вспыхивает, обжигает парня уничтожающим взглядом и резко отворачивается.

ПАРЕНЬ (*после паузы*). Ну не хотите в ресторан, давайте потанцуем. Я знаю один неплохой клуб, Вам наверняка по-

нравится! Там неплохой ди-джей, а по пятницам...

ДЕВУШКА. Я в клубах не знакомлюсь.

ПАРЕНЬ. А как насчёт кино? Говорят, сейчас новый фильм вышел, многие хвалят. Комедия, или что-то в этом роде. Про любовь, разумеется.

ДЕВУШКА. Я в кино не знакомлюсь.

ПАРЕНЬ. Планетарий устроит?

Девушка презрительно фыркает.

ПАРЕНЬ. Ну тогда даже не знаю, чем Вас удивить. Не в зоопарк же Вас приглашать, в самом деле! Ещё не так пойдёте...

ДЕВУШКА. Хам трамвайный!

ПАРЕНЬ. В библиотеку запишись, коза пафосная. "Я с незнакомыми не знакомлюсь..."

ДЕВУШКА. Ты долго слово "библиотека" наизусть учил, баран бесполезный? Тебя бы туда и не пустили.

ПАРЕНЬ. Зато тебя туда пускают. Как наглядное пособие по тупости. "Видите, дети, что бывает с теми, кто не читает книги?!"

ДЕВУШКА. Ты сам-то алфавит осилил, пень дубовый? Или "много букаф"? Так тремя буквами и обходишься, бедняга: икс, игрек и ещё кое-что из высшей математики...

ПАРЕНЬ. А тебе, судя по всему, этот икс-игрек хорошо знаком. Часто там бываешь?

ДЕВУШКА. Я там бываю, когда сама захочу, и столько, сколько мне нужно. А вот тебя, видимо, столько раз туда посылали, что ты оттуда и не возвращаешься.

ПАРЕНЬ. Чё, умная, да? Мозгов много?

ДЕВУШКА. А чё, поделиться?

ПАРЕНЬ. Себе оставь, тебе нужнее.

ДЕВУШКА. Конечно, оставляю. Ты всё равно не знаешь, что с ними делать.

ПАРЕНЬ. Да ты сама-то мозгами пользуешься только с инструкцией.

ДЕВУШКА. А тебе и инструкция ни к чему, ты ж читать не умеешь.

ПАРЕНЬ. А ты ничего такая... Ершистая!

ДЕВУШКА. Ты тоже зачётный.

ПАРЕНЬ. А сегодня вечером что делаешь?

ДЕВУШКА. Сижу дома, жду от тебя звонка.

ПАРЕНЬ. А я ведь позвоню!

ДЕВУШКА. Позвони.

ПАРЕНЬ. Вот и позвоню!

ДЕВУШКА. Вот и позвони!

ПАРЕНЬ. А ты куда едешь?

ДЕВУШКА. А я уже приехала.

ПАРЕНЬ. Уже выходишь?

ДЕВУШКА. Да, на этой остановке.

ПАРЕНЬ. А я провожу.

ДЕВУШКА. Проводи.

ПАРЕНЬ. Вот и провожу!

ДЕВУШКА. Вот и проводи!

ПАРЕНЬ. Ну пошли!

ДЕВУШКА. Пошли!

ПАРЕНЬ. А куда?

ДЕВУШКА. В библиотеку, за букварём. Алфавит учить будем.

ПАРЕНЬ. А я и так его знаю. Там всего три буквы: икс, игрек... и ещё кое-что из высшей математики...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Первый Пассажир, чуть позже – Второй Пассажир

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИР (*говорит по телефону*). Алло, больница? Здравствуйте. Будьте добры, скажите, пожалуйста, к вам сегодня поступил пациент по фамилии Утконосов... Да-да, Ут-ко-но-сов... Так вот, мне бы хотелось узнать, в каком он состоянии сейчас? Кто спрашивает? Спрашивает его непосредственный начальник, Филимонов Денис Валерьевич... Да, это я вызывал бригаду "Скорой помощи"... Да, слушаю Вас... В госпитализации не нуждается? Странно, он же в обморок упал прямо на моих глазах... Это же, наверное, что-нибудь гипертоническое, предынсультное... Ну конечно, перенервничал, до сих пор переживаю, вот и звоню... Не я? Простите, в каком смысле?.. Ах, это он перенервничал?! Обморок на нервной почве? И всё?! А Вы уверены? Что?.. Да, верно, из моего кабинета увезли, да... Да, действительно, я вызвал его к себе для разговора, нужно было обсудить кое-какие нюансы... Ну что Вы, никакой стружки я с него не снимал! Да не песочил я его, ну о чём Вы говорите! И голос я на него не повышал, уверяю Вас! Я и не успел бы этого сделать, даже если бы и намеревался!.. Что? Да ничего не успел, в том-то и дело! Зашёл он ко мне в кабинет... Да, Утконосов... Предложил я ему кресло. Тот

сел. Смотрю, а на нём буквально лица нет: белый весь, ну просто как мелованная бумага для принтера! И весь дрожит. Буквально ходуном ходит! Спрашиваю, мол, что с Вами? Он кивает, мол, всё хорошо. Сказать не может, что-то с речью, но взгляд осмысленный, хотя и затравленный какой-то... Ну, думаю, мало ли, может, дома проблемы, с женой там, с тещей... В общем, приступил я к разговору. И вот буквально одну только фразу успел произнести: я бы, говорю, хотел сделать Вам замеча... И вот верите, даже слово не успел договорить до конца, как он рухнул без сознания! Ну, я сразу же "Скорую" вызвал, до приезда машины ему голову холодной водой смачивал, нашатырный спирт ему под нос подносил... По щекам, правда, бить не стал, мало ли, думаю, нельзя, наверное, бить по лицу при гипертоническом кризе... Не криз? И даже не давление? Всё же нервы? Вы уверены? Хорошо, хорошо, извините, я Вас понял. Простите, не хотел Вас обидеть. Просто странно, с чего это он так разнервничался... Я ведь даже не успел ничего сказать... Замечание? Какое замечание? Я ему сделал замечание? Да нет же! Я хотел сказать, что намерен сделать ему одно замечательное предложение, и даже не успел договорить, как он... Вы полагаете, он решил, что я собирался сделать ему замечание? И что, этот обморок... Так он, выходит, испугался замечания?! Вы уверены?! Ах, да, да, простите, ради бога, вырвалось! Нет, я вполне уверен в Вашей компетентности... Ещё раз простите... Да, а что же всё-таки с Утконовым? Привели в чувство,

напоили валерьянкой и отпустили? Угу... Вон как... Ясно. Да, я Вас понял. Что ж, спасибо Вам большое! Простите, что потревожил! И Вам всего доброго!..

(Кладёт трубку. После паузы, сам себе)

Ну надо же: упал в обморок от страха! Бывает же такое...

В это время рядом с ним уверенно плюхается на сиденье Второй Пассажира, тоже с телефоном возле уха.

ВТОРОЙ ПАССАЖИР *(говорит по телефону)*. Вот ты мне, дружище, что хочешь говори, а я тебе скажу так: как себя с начальством поставишь с самого начала, так дальше и жить будешь. Начальник должен знать своё место. Сидит он в кабинете, весь такой важный, вот и пусть сидит. Всё равно от него толку – ноль. И никакому начальнику не позволяй себе на шею садиться! Начальников много, а ты один, твоей шеи на всех не хватит. И не для того она, шея твоя, предназначена, чтобы на ней начальники ездили. Начальника нужно держать в кулаке! Он тебе – слово, ты ему – два. Он тебе – пять, ты ему – десять. Кто бы перед тобой ни был, стой на своём. Режь правду-матку! Лизоблюдов много, а ты один, к тебе прислушаются. Главное – не бойся. Начальство, оно только с виду такое грозное, глаза пучит да щёки надувает; а как его за горло возьмёшь, как его матюками обложишь –

куда чего и делось, сразу сдувается, лапки кверху. Это вот сегодня, значит, случай со мной вышел. Вызывает, слышь, меня к себе начальничек мой, нос с очками. Ну, захожу я в кабинет, сажусь в кресло напротив него и киваю: мол, давай, начинай свою бодягу! Да, вот прямо так, как тебе рассказываю, так всё и было. Ну, он, значит, тык-мык, туда-сюда, не знает, как и начать; мялся, мялся, потом и говорит: я, говорит, по Вашей работе, говорит, имею, говорит, замечание... Это мне – замечание?! Ты представляешь, нет?! Мне, Утконосову, – замечание?! Ну, я молчать не стал, не такой я человек, чтобы молчать перед начальством, встал, значит, и говорю ему прямо в лицо: это какое такое, говорю, ты ко мне замечание имеешь?! Да моргал я, говорю, на все твои замечания!.. Да, прямо так и говорю... Да я, говорю, тебя в упор не замечаю, не то что, говорю, твои замечания! Это, говорю, для других ты – важная шишка на ровном месте, Филимонов Денис Валерьевич; а для меня ты, говорю, – Охламонов Редис Вареньевич!!!

Рассказчик явно намерен продолжать в том же духе, но в это время Первый Пассажир, слышавший весь монолог, произвольно издаёт горловой звук, отчасти похожий на рычание. Второй Пассажир машинально бросает взгляд в его сторону и вдруг, вздрогнув, разворачивается к нему всем корпусом.

ВТОРОЙ ПАССАЖИР. Здрав... встуйте, Редис Варе...
Денис Вале...

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИР. Виделись, Крысохвостин!

ВТОРОЙ ПАССАЖИР (*машинально*). Утконосов...

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИР. Крысохвостин!!! Это я тебе, Крысохвостин, говорю как Охламонов Редис Вареньевич!!!

Второй Пассажир хватает ртом воздух и обмякает на сиденье.

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИР. Эй... Крысохв... тьфу! Утконосов! Эй! Ты чего, опять в обморок упал?! Да что ж такое... Наказание мне с тобой, Утконо... нет, всё же Крысохвостин!

(Достаёт телефон)

Алло, "Скорая"? Мужчина, средних лет, обморок. Трамвай номер тринадцать, остановка "Вокзал"... Говорит Охламонов Редис Вареньевич...

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Кондуктор

КОНДУКТОР. Ну вот и ещё один день подошёл к концу!.. Всего лишь несколько минут назад закрылись двери за последним пассажиром, покинувшим салон. Или, если угодно, – за последним актёром, покинувшим сцену. Ведь если правдиво знаменитое изречение, гласящее, что "весь мир – театр", то отчего же театром не может стать трамвай? Одному кондуктору известно, сколько здесь ежедневно разыгрывается драм – и какими комедиями в итоге они оборачиваются; сколько статистов мечтают об амплу героя-любовника – и добросовестно отыгрывают свои роли в массовке в "часы пик"; сколько здесь комических старух, когда-то бывших примами, и сколько юных прим, уже сейчас похожих на комических старух... На сегодня представление окончено, но завтра наш театральный трамвай вновь распахнёт двери для всех желающих принять участие в этом спектакле. И послезавтра. И каждый день. Ведь спектакль этот вечен. Всё в нём течёт, меняется, повторяется по сути, никогда не повторяясь по форме; уходят одни актёры, приходят другие, меняются роли и предлагаемые обстоятельства, но представление продолжается. Ведь если спектакль ставит сама Жизнь, то ему никогда, никогда не наступит

КОНЕЦ.

Николай Николаевич ЛИСИН, май 2023 г.